

Рея встала и подошла к сыну: «Я так люблю тебя, Эйрион, - обняв его, продолжила она, - я так невероятно горжусь тобой, даже если я не согласна со всеми твоими доводами, ты поступаешь правильно».

Аэрион кивнул, положив подбородок на голову матери: «Спасибо, мама, я тоже тебя люблю». С этими словами они вышли из комнаты. Арья осталась сидеть в шкафу и размышлять над их разговором. Похоже, с приходом Дейенерис мы оба узнаем друг о друге что-то новое. Пять минут спустя Нела нашла ее с другими детьми на буксире. Судя по всему, она выиграла игру в прятки.

Три часа спустя Арья искала Эйриона. Рея попросила, чтобы Арья сообщила ему, что ужин готов. Подойдя к его двери, она услышала приятную мелодию, доносящуюся из комнаты. Войдя в комнату, она увидела, что Эйрион откинулся на кровать, приложив к губам флейту.

Инструмент был почти так же прекрасен, как и звучащая на нем музыка: полированное черное дерево с серебряными кольцами вокруг каждого сустава инструмента. Аэрион, казалось, совершенно не замечал ее присутствия, и Арья просто слушала прекрасную мелодию. Он продолжал играть, переходя от ноты к ноте с элегантностью, свидетельствующей о его многолетнем опыте. Через несколько минут он закончил.

Вернувшись в мир, он наконец заметил ее: «Прости, Арья, я не слышал, как ты вошла, я как бы теряюсь в своем собственном маленьком мире, когда играю».

«Нет, нет, все в порядке». Она отмахнулась от его извинений: «Мне понравилось слушать, как ты играешь. Я представляла, что вы должны быть хороши, раз выступаете с такого юного возраста, но это было действительно приятно».

«Спасибо, - немного застенчиво сказал он, - я ценю комплимент. Хотя у меня есть талант владеть клинком, музыка была моей первой любовью, и поэтому именно к ней я обращаюсь, когда хочу на время отвлечься».

Арья помнила времена, когда ее расслабляло что-то еще, кроме клинка. Она уходила в богорощу и смотрела в глаза дереву-сердцу, когда не могла больше терпеть мать, Сансу или бесполезные уроки септы. «Полагаю, вы пытались отвлечься от завтрашнего приезда Дейенерис. Боги знают, что я волнуюсь до невозможности».

«Да, - с усмешкой признал он, - предвкушение - это всегда самое страшное. Я знаю, что всем не терпится увидеть завтра драконов. Думаю, детям будет трудно уснуть сегодня».

«Думаю, вы правы». Я сомневаюсь, что она будет принимать гостей до второго дня. Не исключено, что нам даже не дадут возможности поговорить с ней. Я полагаю, что продажные мечи будут говорить напрямую с Даарио Нахарисом, оставив только тех, кто хочет завалить королеву подарками, и тех, кто хочет поклясться служить ей, а не продавать мечи. По моим прикидкам, к королеве или ее советникам придет не более сотни настоящих призывателей».

«Я пришел к тем же выводам». Но потом он пожал плечами: «Заявление Дейенерис Таргариен напрямую не имеет значения, главное, чтобы нас услышали. Хотя я сомневаюсь, что у людей нашего мастерства возникнут с этим проблемы», - закончил он с ухмылкой.

«Никаких проблем, - ухмыльнулась она, - меня послали сказать вам, что ужин готов». Она сообщила ему, вспомнив, зачем ее прислали.

Эйрион быстро поднялся с кровати: «Тогда лучше спуститься, мать не потерпит опозданий... по крайней мере, от меня».

Было уже за полдень, и все жители Пентоса и его окрестностей смотрели на юг, ожидая увидеть флот Дейенерис Таргариен и, что еще важнее, ее драконов. Этим утром к ним присоединились сестры Эйриона со своими семьями. Обе они были красивыми женщинами, но совершенно разными.

Роне, старшей из них, было пять и двадцать, лицом она напоминала мать, но у нее были такие же черные волосы (без серебряных прядей, доставшихся Эйриону от матери), как у отца, и такие же нефритово-зеленые глаза. Ростом она была выше Арьи - пять футов девять дюймов. У нее было такое тело, о котором мечтали многие женщины. Деван, ее муж, был красивым мужчиной, всего на дюйм выше своей жены, с короткими песочно-каштановыми волосами, с которым она познакомилась, когда получала образование в Мире. Он был торговым агентом, но это все, что Арья о нем узнала. У них была одна дочь шести лет от роду, которую звали Эшлин. Они с Нелой сразу же начали узнавать друг друга, как это бывает только с маленькими девочками.

Даэссе было два и двадцать, черты ее лица отражали черты обоих родителей. Она была единственным ребенком, который полностью унаследовал светлые русые волосы матери, но при этом имел глаза отца. Она была самым невысоким членом семьи - ее рост составлял всего пять футов. Она была невысокой девушкой, хотя и не лишена женственных черт. Она казалась изящной вещицей, прекрасной, как витраж. Ее муж, Мариус, превосходил ее ростом - почти шесть футов пять дюймов; он был единственным человеком выше Эйриона.

У них был двухлетний сын Эйрон, которого Рея сразу же начала опекать. Очевидно, она была очень гордой бабушкой. При взгляде на семьи, собравшиеся на причале, у нее защемило сердце. Она полюбила тех, с кем путешествовала, но чувствовала боль от того, что никогда больше не сможет встретить свою собственную семью целой и здоровой. Сир Илин, сир Мерин, Серсея Ланнистер, Русе Болтон, Уолдер Фрей. Она покончит с каждым, кто помог уничтожить ее семью, или погибнет при попытке.

От не слишком дружелюбных мыслей Арью отвлек крик, пронесшийся по толпе. В небе на юге, в трех милях от города, возвышался огромный черный зверь. Пять лет роста были благосклонны к самому могучему из драконов Дейенерис.